

И.С.ШИСЫР

ИЗВЕСТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ПРЕДАНИЯХ ХУЭЙЦЗУ
(ДУНГАН)* ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Предания сопровождают человека в его эволюционном развитии практически со дня осознания им своего “ego”. Со временем они естественным образом стали настоящей сокровищницей исторического, политического, эстетического опыта народа.

Efsaneler insanlığın gelişimiyle beraber yaşayan kıymetlerindedir. Zaman geçtikçe onlar halkın asıl mirasına, tarihî, siyasi ve estetik tecrübesine dönüşmüştür.

В фольклоре всех народов особое место занимают предания, которые считаются одним из наиболее важных жанров информационно-мнемонической народной прозы. Бытуя с незапамятных времен, они сопровождают человека в его эволюционном развитии практически со дня осознания им своего “ego”. Со временем они естественным образом стали настоящей сокровищницей исторического, политического, эстетического опыта народа. Совершенно справедливо сказано в “Казахском фольклоре”: “Предания связаны с народными воззрениями на природу и истории” [1].

Предания не были постоянным объектом специальных научных исследований. В фольклористике отсутствуют точные дефиниции, содержащие существенные признаки этого жанра. Исследования ряда ученых позволили выработать достаточно близкое понимание в его определении, позволяющее утверждать, что “историческое предание реалистически и без религиозно-суеверного осмысления повествует о происшедшем в недавнем или далеком прошлом” [2] и соответственно “уже с первых шагов становления предание формируется на основе исторической действительности, исторического факта” [3]. На самом деле предание “повествует о важных событиях, имевших место в прошлом, о видных деятелях, живших раньше, и об отдельных местностях и населенных пунктах, – говорит С.А. Каскабасов. – Поэтому события и действия, описываемые в

---

* Хуэйцзу (дунгане) в Центральную Азию (Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Узбекистан) переселись в конце XIX века из Северо-Западной части КНР. В настоящее время в Центральной Азии насчитывается свыше 100 тыс. хуэйцзу. Существуют три различных корня в формировании хуэйской (дунганской) национальности. Первый связан с арабами (С.Лишонгуй, Н.Явшиев, Х.Юсуров и М.Хасанов). Здесь этногенетическим предположениям присущи некоторые религиозные идеологические оттенки. Второй корень хуэйцзу (дунган) исходит от тюрков Центральной Азии. Сюжеты о “тюркской версии” возникновения хуэйского (дунганского) народа (А.П. Бенингсен, Ч.Чжоншонло, М.Я. Сушанло) также пользуются широкой популярностью в живой народной традиции. Третий – тянется к ираноязычным народам.

предании, считались в народе реальными, имевшими когда-то место. В отличие от сказки, вымысел в нем не имеет фантастического характера, а художественная условность еще слаба” [4].

В нашей таблице сюжетов информационно-мнемонического фольклора зафиксированы предания об исторических событиях, связанных с вооруженной борьбой мусульманского населения Китая против власти династии Цин. Все эти события связаны главным образом с антимусульманской политикой цинского императорского двора. О геноциде мусульман в Китае того времени красноречиво свидетельствует разосланный во все области, округа и уезды провинции план истребления хуэйцзу, разработанный в мае 1856 года губернатором Юньнани Шу Синьа и помощником начальника военного приказа Хуан Чжунем, который “ненавидел мусульман и жаждал получить все награды за очищение провинции” [5]. Первая акция в этом чудовищном замысле – резня хуэй в городе Куньмин. В течение 19 и 20 мая в городе и близлежащем округе было убито около 20 тысяч человек [6]. В самом Куньмине остались в живых всего 40–50 мусульман [6, 294]. В дальнейшем аналогичные акции проводились и в других районах провинции. Особенно жестокие погромы прошли в области Дали, округе Удин, тине Тэньюэ и некоторых других районах [6, 17-26, 77, 85-90, 219-220, 241-242].

В этих экстраординарных условиях у хуэйцзу оставался единственный путь к спасению – вооруженное сопротивление. 3 октября 1856 года, во время очередного задуманного погрома, хуэйцзу Дали подняли восстание. В скором времени вся западная провинция Юньнань практически вошла в повстанческое исламское государство Ду Вэньсю. Отсюда волна борьбы мусульман постепенно распространилась до провинций Ганьсу, Цинхай, Шэньси и Синьцзян, где проживала основная масса хуэйцзу. В конечном итоге хуэйцзу вступили на путь тяжелой двадцатилетней борьбы за свои национальные права против могущественного цинского правительства.

Только в конце 1877 года правительственной армии во главе с главнокомандующим Цзо Цзунтаном удалось подавить последний очаг восстания хуэйцзу. Оставшиеся в живых повстанцы, а также старики, женщины, дети вынуждены были покинуть родину, так как генерал Цзо Цзунтан с молчаливого согласия маньчжурского правительства не оставлял в живых ни одного мусульманина. Таким образом, “хуэй” (“возвращающиеся”) вынуждены были “вернуться” на Ближний Восток, в Переднюю и Центральную Азию и другие места¹.

¹ После подавления цинской армией восстания хуэйцзу вынуждены были покинуть родину и искать убежище на чужбине. Хуэйцзу северо-западного Китая оказались в Центральной Азии, юго-западного – в Бирме, Малайзии, на Филиппинах, в Саудовской Аравии, ЮАР и других государствах.

В данной работе мы не рассматриваем характер и содержание трагического восстания хуэйцзу. Эти проблемы являются приоритетными для исследования историков, которые к настоящему времени уже сделали немало интересных выводов, опубликованных в многочисленных изданиях на многих языках мира. Нас интересует только внешняя, фактографическая канва этого весьма драматического периода в истории хуэйцзу, отражение известных кровавых событий в фольклоре.

В таблице сюжетов информационно-мнемонического фольклора мы зафиксировали ряд преданий, отразивших отмеченные выше исторические события: “Дали в огне”, “Крепость Цзиньцзи”, “Суйчжоу”, “Крепость Манас”, “Переход через Тянь-Шань” и “Нарынская дорога”. Хуэйцзу Центральной Азии, спасшиеся от полного физического уничтожения, до сих пор с содроганием вспоминают пережитые страшные события. Из поколения в поколение передаются рассказы о самой чудовищной дискриминации хуэйцзу со стороны маньчжурских чиновников: молодежь не должна забывать трагические страницы национальной истории.

Чтобы получить целостное представление о драматическом периоде в истории на основе их воспоминаний, остановимся на сюжетах анализируемых преданий с учетом временной последовательности отражения событий. Настоящие предания, несмотря на их самостоятельное содержание, фактически являются частями одного большого произведения хуэйцзу о тяжелой борьбе против цинской власти Китая. Специфика таких материалов требует краткого изложения самих сюжетов, состоящих из отдельных локальных эпизодов трагического конфликта в жизни хуэйского народа.

Так, в предании “Дали в огне” повествуется о последних днях существования столицы государства Ду Вэньсю. Лидеры восстания, заручившись твердым обещанием генерала Ян Юйкэ сохранить жизнь защитникам города, приказали повстанцам сложить оружие. Однако последующие события показали истинную цену клятвенного уверения коварного главнокомандующего. Каратели практически не оставили ни одной живой души в городе. Повсюду лежали обезглавленные трупы воинов, стариков, женщин и детей. Стоны агонизирующих в предсмертных муках горожан слились в жуткий гул. Вода в священном озере Эрхай стала красной от крови пытавшихся найти в нем защиту людей. Казалось, что и земля не в силах вынести весь ужас совершенного злодеяния – готова разверзнуться и поглотить все, что осталось на ней после кровавой бойни, учиненной головорезами Ян Юйкэ. Тогда погибло больше 30 тысяч хуэйцзу.

В предании “Крепость Цзиньцзи” рассказывается об аналогичной расправе над повстанцами в северо-западном Китае карателей генерала Цзо Цзунтана, также клятвенно обещавшего пощадить стариков, женщин и детей. С прекращением сопротивления повстанцев начались массовые убийства истощенных от голода защитников крепости. Через неделю в Цзиньцзи остались в живых лишь десятки жителей. Остальные были зверски убиты.

По городу рыскали оьяневшие от крови солдаты в поисках “хуэй фэй”. Беременным женщинам вспарывали животы, чтобы навсегда покончить с хуэйцзу. Измученных жителей сотнями загоняли в мечети, запирали все выходы и заживо сжигали. Многим отрезали язык, выкалывали глаза и протыкали барабанные перепонки – только такие мусульмане, заявляли злодеи, не представляли опасности для правителей.

Страшные зверства, учиненные цинскими солдатами, описаны и в предании “Суйчжоу”. Расправа над защитниками этой крепости является одной из самых кровавых страниц в биографии генерала Цзо Цзунтана. Одного из руководителей повстанцев – Ма Вэньлу, открывшего ворота после того, как Цзо Цзунтан дал обещание пощадить мирных жителей, каратели схватили и, обмотав пропитанным маслом фитилем, подвесили на воротах. Подвергнутой такой изощренной казни несчастный только на второй день мучений отдал Богу душу. От дыма полыхавших домов три дня не было видно солнца, как будто оно скрылось в испуге от увиденного. Запах горящего человеческого мяса стоял в округе целую неделю. Повсюду в крепости были истерзанные человеческие тела.

В предании “Крепость Манас” рассказывается о гибели крепости Манас. Защитники города целый месяц отбивали атаки карателей. Только после того, как не осталось хлеба, они решили сдаться. Ворвавшиеся в крепость цинские палачи не пощадили ни одного человека. Они всячески издевались над схваченными хуэйцзу, заставляли седобородых стариков пить водку, а если кто-то отказывался, то ему тут же отрезали голову. Заходили в каждый двор, угрожая смертью, требовали драгоценности и, забрав их, всех убивали. Зачастую маньчжурские солдаты загоняли в дом всю семью, заколачивали двери и окна и сжигали несчастных заживо. Из 2500 хуэйцзу 2000 были зверски убиты. Практически все хуэйцзу были казнены и умерщвлены после страшных истязаний.

В предании “Переход через Тянь-Шань” рассказывается о бегстве хуэйцзу через перевал сурового Тянь-Шаня в пределы русского государства. После падения крепости Манас маньчжурские войска быстро захватили остальную территорию Синьцзяна. Выжившие повстанцы вынуждены были покинуть родные места и бежать в Центральную Азию. Под натиском карательной армии повстанцы разделились на три группы. Одна группа во главе с Ма Дажэнь направилась на северо-запад². Другая, во главе с

---

² Первая группа, состоявшая в основном из хуэйцзу из г. Турфана, во главе с Ма Дажэнь через перевал Эргаш-таш направилась в Ферганскую долину. Потомки повстанцев этой группы ныне в основном живут в с. Кызыл-Шарк Карасуйского района Ошской области.

Да Сыфу, ушла на северо-восток³. Третья группа, под предводительством Бай Яньху двинулась на север, к Чакмакскому ущелью⁴. Каратели особенно упорно преследовали эту группу повстанцев. Генерал Люшо⁵ у труп своего дяди, генерала Лю Суньшаня, убитого воинами Бай Яньху, поклялся принести на его могилу голову предводителя повстанцев.

В горной расселине бледное солнце скрылось за горизонтом. Тучи укрыли вершины гор. Густой туман вскоре опустился в ущелье. Стояла мертвая тишина. Беженцы по пояс в снегу, растянувшись цепочкой на тропинке, которая то подымалась на высокие скалы, то сбегала вниз к речке, с трудом продвигались вперед. Бай Яньху приказал идти по одному на расстоянии 4–5 шагов друг от друга. Многие падали вниз в глубокое ущелье. Особенно трудно было старикам, женщинам и детям. Путь через Чакмакское ущелье впоследствии хуэйцзу назвали “суйрати че”⁶.

В предании “Нарьнская дорога” повествуется о продвижении беженцев из Нарьна в Токмак. Эта дорога также была невероятно трудной, так как пролегла в гористой местности с крутыми спусками, ущельями и перевалами. Истощенные, больные и уставшие люди с большим трудом шли вперед. Многие падали от усталости и больше не вставали. Остальные проходили мимо, так как не имели сил даже поднять их. Особенно тяжело достался переход через перевал Долон. Здесь также немало хуэйцзу уснули вечным сном под завывание снежного бурана. Местные кыргызы подбирали на дороге стариков, женщин и детей и доставляли к очередному перевалу. Только к концу декабря оставшиеся в живых прибыли в Токмак.

Известный врач, ученый, публицист Ф.В. Поярков в книге “Последний эпизод дунганского восстания” так писал об этом горьком отрезке из истории хуэйцзу: “Окоченевшие от холода и изнуренные голодом и продолжительностью и трудностью пути, они с трудом передвигали ногами, и некоторые из них, напрягая последние усилия и сделав несколько бесполезных шагов... падали тут же на глубокий и мягкий снег, чтобы более уже никогда не встать. Прочие проходили мимо них, как бы ничего не замечая, да в течение столь долгого времени они, по-видимому, уже и привыкли к подобным картинам, так как никто на это не обращал внимания.

---

³ Вторую группу составляли главным образом хуэйцзу провинции Ганьсу, руководил ею Да Сыфу. Они вышли к Пржевальску. Здесь в количестве 1130 человек поселились в урочище Ырдык.

⁴ Третья группа состоялась в целом из хуэйцзу провинции Шэньси.

⁵ Так хуэйцзу называли командующего северной армией Лю Цзинтана. Его дядя Лю Суньшань погиб 14 февраля 1870 года под Цзиньцзипу.

⁶ Имеется в виду “Сират” (“Путь”), который в мусульманской эсхатологии означает “мост” (“тоньше волоса и острее меча”), служащий для испытания верующих. Согласно представлениям суннитов о рае и аде, праведники проходят по этому мосту с быстротой молнии, а грешники сваливаются с него в ад (“зияющее адское болото”).

Среди пришедших это было, как видно, обычным явлением, да и помочь горю, облегчить страдания своих близких, более здоровые из них были не в состоянии. Обессиленные матери не в силах были держать своих полузамерзших грудных детей, и последние незамеченными часто выпадали из их окаменевших рук. Ужас и отчаяние читались на лицах прибывших... и улицы всегда глухого и пустынного небольшого укрепления Нарына огласились вдруг тысячами душу раздирающих воплей..." [7].

Люди умирали от суровых условий, от недостатка продовольствия, от нехватки теплой одежды. На помощь страдавшим беженцам пришло местное население, которое делилось самыми необходимыми: и скотом, и хлебом, и жильем. Беженцы ощущали эту помощь на всем пути от Нарына до Токмока. И сегодня можно услышать слова искренней благодарности от потомков Бай Яньху во многих дунганских селениях о благородных деяниях кыргызов, казахов и узбеков в год тяжелейших испытаний. После своего "возвращения" хуэйцзу, благодаря бескорыстной помощи коренных жителей, приобрели настоящую свободу на жизнь, труд, веру.

Мы зафиксировали всего несколько преданий об известных исторических событиях во второй половине XIX века, хотя в живой народной традиции существует еще множество аналогичных материалов. Проблема заключается в сложности выделения преданий из воспоминаний, так как хуэйцзу обычно такие материалы однозначно воспринимают как воспоминания. Однако воспоминания и предания являются информацией разной ступени человеческой памяти. Действительно, только со временем воспоминания, приобретая некоторые специфические особенности несказочного фольклора, переходят в предания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахский фольклор // История казахской литературы: В 3-х томах. –Под. ред. Н.С. Смирновой. – Алма-Ата: Наука, 1968. – Т. I. – С. 233.
2. *Чичеров В.И.* Вопросы теории и истории народного творчества. – М.: Сов. пис., 1956. – С. 264.
3. *Криничная Н.А.* Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры. – Л.: Наука, 1987. – С. 6.
4. *Каскабасов С.А.* Казахская несказочная проза. – Алма-Ата: Наука, 1990. – С. 152.
5. *Ларин В.Л.* Повстанческая борьба народов юго-западного Китая в 50–70-х годах XIX века. – М.: Наука, 1989. – С. 68.
6. Хуэйминь ции ("Восстания хуэй"). В 2-х томах. – Шанхай, 1952. – Т. 2. – С. 300 (кит. яз.).
7. *Поярков Ф.В.* Последний эпизод дунганского восстания // Дунгане. – 2002. – №№ 1–3. Для более полного представления о картине трагического периода в истории хуэйцзу следует добавить следующий абзац из воспоминания Ф.В. Пояркова: "Вглядываясь в эту пеструю и чуждую для привычного глаза толпу, невозможно было себе не только нарисовать, но и сколько-нибудь удовлетворительно представить полную картину тех мучений, борьбы и тех тяжких лишений, которые переносили эти люди. Только одна жестокость людская, бесконечная и безграничная в своей злобе и ненависти, способна

Шисыр И.С. Известные исторические события в преданиях...

заставить себе подобных в такое совсем неурочное время года переходить вместе с дряхлыми стариками и грудными детьми Тянь-Шаньские высоты, трудно переходимые даже в лучшую пору лета, так как большинство горных проходов и перевалов, заключающихся в горах Тянь-Шаня, только летом, да и то на очень короткое время, свободны от снега, все же остальное время они покрыты глубоким снегом, почему и равнины узкие и короткие, заключающиеся между этими перевалами, в течение восьми-девяти длинных месяцев, представляют собой только одну сплошную снежную пустыню...". (Дунгане. – 2002. – №№ 1–3).

REZUME

SHISIR I.S. (Bishkek)

LEGENDS OF HUAISZU (DUNGAN) OF CENTRAL ASIA OF FAMOUS HISTORICAL EVENTS

Legends are accompanying a person in his evolutionary development practically from the day of his perception of his "ego". In time they directly became a real treasury of historical, political, aesthetic experience of nation.